

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД18-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Халикова И.И. и Ахметзагирова А.И. на приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 6 сентября 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 января 2017 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 июля 2017 года.

По приговору Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 6 сентября 2016 года

Соин Денис Михайлович, [REDACTED]
судимый 5 июня 2013 года по ч.1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 5 лет,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 7 лет, ч. 4 ст. 111 УК РФ на 9 лет.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение и в силу ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по приговору Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 5 июня 2013 года окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Хабилов Вилюр Зульфарович, [] [] [] []
[] несудимый

осужден по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ч.4 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Хабилову В.З. исчислен с 6 сентября 2016 года с зачетом в срок отбытия наказания время содержания его под стражей с 4 декабря 2015 года по 5 сентября 2016 года.

Постановлено взыскать с Соина Д.М. и Хабилова В.З. в солидарном порядке в счет возмещения морального вреда в пользу Ю [] действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Ю [] и Ю [] - 2 000000 рублей, в пользу Ю [] - 500000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 января 2017 года приговор в отношении Соина Д.М. изменен: с учетом положений ч.1 ст.62 УК РФ смягчено назначенное ему по ч.4 ст.111 УК РФ наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 13 лет 10 месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров в соответствии со ст.70 УК РФ - 14 лет 10 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 июля 2017 года вышеуказанные приговор и апелляционное определение части осуждения Хабилова В.З. по ч. 4 ст. 111 УК РФ отменены, и уголовное дело в этой части прекращено на основании п.2 ч. 1 ст.24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, с признанием за Хабиловым В.З. права на частичную реабилитацию.

Эти же судебные решения изменены: из осуждения Соина Д.М. по ч. 4 ст.111 УК РФ исключен квалифицирующий признак совершения

преступления - группой лиц по предварительному сговору, со смягчением наказания до 8 лет 8 месяцев лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений Соину Д.М. назначено 13 лет 8 месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров в соответствии со ст.70 УК РФ - 14 лет 8 месяцев лишения свободы; действия Хабилова В.З. переквалифицированы с п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ на пп. «а, в, г» ч.2 ст.163 УК РФ, по которой назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с исключением из приговора указания о назначении Хабилову В.З. наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Соина Д.М., поддержавшего доводы жалобы, выступление прокурора Лежепекова В.А., полагавшего приговор и последующие судебные решения в части гражданского иска отменить, направить дело в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, а в остальном судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

С учетом внесенных в приговор изменений Соин Д.М. и Хабилов В.З. осуждены за вымогательство денежных средств в крупном размере у Ю [] группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, а Соин Д.М. и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Соин Д.М. осужден также за причинение тяжкого вреда здоровью Ю [] повлекшего по неосторожности его смерть.

Преступления совершены ими 4 декабря 2015 года в г. Уфе Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Халиков И.И. выражает несогласие с состоявшимися в отношении Соина Д.М. судебными решениями ввиду неправильной квалификации действий его подзащитного. Указывает, что исследованные в судебном заседании доказательства указывают на наличие в действиях Соина Д.М. лишь признаков самоуправства, однако все судебные инстанции пришли к необоснованному и бездоказательному выводу о совершении его подзащитным вымогательства. При этом судами не дана оценка имеющимся противоречиям в показаниях свидетеля И [] оставлены без надлежащего исследования и оценки показания потерпевшего Ю [] по поводу его разговора с братом о наличии у последнего долга в размере 500000 рублей, как и показания свидетеля А [] о том, что со слов К [] ему известно, что

Ю [] должен ему вышеуказанную сумму денег. Кроме того, обращает внимание, что президиум Верховного Суда Республики Башкортостан, изменив постановленные в отношении его подзащитного и Хабилова В.З. судебные решения, не учел, что основания для удовлетворения исковых требований потерпевших в солидарном с осужденных порядке в силу закона исчезли, так как степень вины последних в причинении вреда разная. По указанным основаниям просит о передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции с целью изменения постановленных в отношении Соина Д.М. судебных решений.

В кассационной жалобе адвокат Ахметзагиров А.И. считает, что судебные решения в отношении Хабилова В.З. являются незаконными, необоснованными и несправедливыми, назначенное ему наказание чрезмерно суровым, судом недостаточно учтены данные о личности осужденного, Хабилов не привлекался ни к уголовной, ни к административной ответственности, судом безосновательно отказано в применении ч.6 ст.15 УК РФ. Кроме того, обращает внимание, что Хабилов не причастен к смерти Ю [] а [] однако президиум Верховного Суда Республики Башкортостан, изменив постановленные в отношении Хабилова В.З. судебные решения, не снизил сумму возмещения морального вреда. Просит изменить судебные решения, применить положения ч.6 ст.15 УК РФ, снизить Хабилову срок отбывания наказания, снизить сумму морального вреда соразмерно роли Хабилова в совершенном деянии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности Соина в причинении тяжкого вреда здоровью Ю [] а [] повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Обоснованность осуждения Соина по ч. 4 ст. 111 УК РФ не оспаривается в кассационной жалобе.

Наказание Соину за данное преступление, с учетом внесенных в приговор изменений, назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, является справедливым и не подлежит снижению.

Вместе с тем приговор в части разрешения гражданского иска потерпевших Ю [] и Ю [] о компенсации морального вреда, причиненного им смертью мужа, отца и брата Ю [] подлежит отмене по следующим основаниям.

В силу положений ст.299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате должен разрешить вопросы, в том числе о том,

подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», при разрешении в приговоре вопросов, связанных с гражданским иском, суд обязан привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие - в долевом порядке.

При разрешении исков о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, суду следует руководствоваться положениями ст.151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать, в том числе, характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины подсудимого.

При этом по смыслу положений ст.151 и 1101 ГК РФ, при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда, предъявленного к нескольким соучастникам преступления, и об удовлетворении исковых требований суд должен определить долевой порядок взыскания с учетом степени их вины в содеянном.

Эти требования закона не учтены судом при разрешении вопроса о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим.

Суд первой инстанции, признав Соина Д.М. и Хабилова В.З. обоих виновными в совершении в отношении потерпевшего Ю. [REDACTED] преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.163 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, частично удовлетворил гражданский иск потерпевших Ю. [REDACTED] и Ю. [REDACTED] и вопреки указанным выше требованиям закона определил не долевой, а солидарный порядок компенсации морального вреда, взыскав с осужденных в солидарном порядке в счет возмещения морального вреда, причиненного преступлением, в пользу Ю. [REDACTED] 2 000000 рублей, в пользу Ю. [REDACTED] - 500000 рублей.

Президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан вышеуказанный приговор (с учетом внесенных в него изменений судом апелляционной инстанции) в отношении Хабилова В.З. в части его осуждения по ч.4 ст. 111 УК РФ был отменен с прекращением производства по делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава преступления, его же действия были переквалифицированы с п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ на пп. «а, в, г» ч.2 ст.163 УК РФ, а из осуждения Соина Д.М. по ч.4 ст.111 УК РФ исключен квалифицирующий признак совершения указанного преступления - группой лиц по предварительному сговору.

Между тем, придя к выводу о невинности Хабилова в причинении по неосторожности смерти Ю [] президиум, как это правильно отмечено в кассационных жалобах, не обсудил вопрос о гражданском иске, заявленном потерпевшими о компенсации морального вреда, причиненного смертью близкого им человека, оставив без изменения решение суда о взыскании компенсации морального вреда с обоих осужденных.

Допущенные президиумом Верховного Суда Республики Башкортостан существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела, повлиявшие на его исход, являются в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основанием отмены приговора в части разрешения гражданского иска и передачи дела в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Подлежат отмене приговор и последующие судебные решения и в части осуждения Соина по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, Хабилова В.З. по пп. «а, в, г» ч.2 ст.163 УК РФ по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В силу п. 2 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Исходя из указанных положений закона, в приговоре суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом по настоящему делу.

Как следует из материалов дела, Соин и Хабилов, не признавая себя виновными в вымогательстве денежных средств у Ю [] поясняли, что К [] попросил их поговорить с потерпевшим, чтобы тот возвратил ему похищенные у него 500 тысяч рублей. К [] показал им, где живет Ю [] показал его фотографию. С этой целью они встретились с Ю [] стали разговаривать, но он начал грубить, завязалась потасовка, они с силой посадили его в машину под управлением И [] и поехали за город.

Хабилов пояснил также, что в машине они напугали Ю [] сказали, что они из ОБЭПА, что он украл деньги, после чего позвонили А [] сказали, что И [] с ними, и они готовы приехать на разговор.

Соин утверждал, что целью поездки было найти Ю [] и организовать его встречу с А [] и А [], задачи взять деньги у потерпевшего не было.

Указанные показания осужденных о том, что они не преследовали цели завладения личными деньгами Ю [] что преследовали цель организовать его встречу с К [] и [], которому потерпевший должен был пятьсот тысяч рублей, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, не проверены с достаточной полнотой в ходе судебного следствия.

Допрошенный в судебном заседании в качестве потерпевшего брат погибшего Ю [] пояснил, что его брат И [] выкупал банковские карты, после чего продавал их. Со слов [] ему известно, что на банковской карте, которую он продал незнакомому лицу, образовался долг в размере 500 тысяч рублей, покупатель карты стал требовать деньги у И [] и угрожал.

Находившийся в автомашине на месте водителя свидетель И [] в судебном заседании подтвердил свои показания в ходе предварительного следствия о том, что в машине был разговор о деньгах, Соин спрашивал у Ю [] почему он забрал деньги в районе пятиста тысяч, кто с ним был вместе, с каких банкоматов снимали деньги.

Показаний о том, что Соин и Хабилов требовали от потерпевшего передачи им денег свидетель не давал.

В судебном заседании в связи с показаниями подсудимых стороной защиты было заявлено ходатайство о вызове и допросе свидетелей К [] и А [] и А []

Судом данное ходатайство было удовлетворено, на сторону защиты была возложена обязанность обеспечить явку указанных свидетелей. (т. 4 л.д. 249.

В следующее судебное заседание явился свидетель А [] Раисович, который пояснил, что слов К [] ему известно о наличии перед ним долга в 500 тысяч рублей, что он просил ребят Соина, Хабилова, И [] организовать встречу по поводу долга, но в ходе встречи получилась драка, и Ю [] получил несовместимую с жизнью травму. К [] боялся, что брат погибшего будет ему мстить и в течение двух недель он провожал его домой. (т. 5 л.д. 4-6)

Вопрос о причинах неявки в судебное заседание свидетелей К [] и А [] не выяснялся, меры к их вызову судом не принимались, несмотря на то, что суд признал необходимым их допрос.

Оценивая исследованные доказательства, суд, хотя и признал ошибочными доводы стороны защиты о наличии долга потерпевшего перед К [REDACTED], вместе с тем пришел к выводу о том, что ни в судебном заседании, ни в ходе предварительного следствия достоверно не установлено, имелся ли денежный долг Ю [REDACTED] в размере 500 тысяч перед К [REDACTED] или другим неустановленным лицом, в ходе судебного заседания лишь установлено, что у потерпевшего был спор о деньгах в размере 500 тысяч рублей.

При таком положении, не выяснив вопрос о наличии долга у потерпевшего, имеющий существенное значение, для правильного разрешения дела, вывод суда о виновности Соина и Хабилова в вымогательстве денежных средств у Ю [REDACTED] является преждевременным.

Согласно диспозиции ст. 163 УК РФ необходимым признаком данного преступления являются корыстные побуждения, виновное лицо преследует цель незаконно завладеть чужим имуществом или правом на имущество, предъявляя такие требования потерпевшему.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации)», если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство. При наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства) содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом указанных разъяснений лицо, требующее возврата долга, на что у него нет полномочий, в нарушение установленного порядка, не может нести ответственность за вымогательство.

Эти обстоятельства не учтены судом и последующими судебными инстанциями.

Не выяснив вопрос о том, имелся ли долг у потерпевшего перед К [REDACTED], какую цель преследовали осужденные: завладеть личными деньгами потерпевшего или организовать его встречу с заинтересованным в возврате долга К [REDACTED] либо самостоятельно истребовать этот долг, суд лишен был возможности принять по делу законное и обоснованное решение и дать правильную юридическую оценку действиям осужденных.

По указанным основаниям приговор и последующие судебные решения в отношении Соина Д.М. и Хабилова В.З. в части осуждения их за вымогательство подлежат отмене, а дело - передаче на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, проверить доводы осужденных, дать им надлежащую оценку и принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

Отменяя приговор в отношении Соина Д.М. и Хабилова В.З., Судебная коллегия с учетом тяжести предъявленного им обвинения, данных об их личности, а также с учетом того, что Соин отбывает наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ в виде лишения свободы, находит необходимым избрать им меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 6 сентября 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 12 января 2017 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 июля 2017 года в отношении Соина Дениса Михайловича в части осуждения его по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и Хабилова Вилюра Зульфаровича, осужденного по пп. «а, в, г» ч.2 ст.163 УК РФ, отменить, передать дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

К назначенному Соину Д.М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказанию в виде лишения свободы на 8 лет 8 месяцев на основании ст. 70 УК РФ присоединить частично наказание, неотбытое по приговору Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 5 июня 2013 года и окончательно назначить ему 9 (девять) лет 8 (восемь) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Избрать в отношении Соина Дениса Михайловича и Хабилова Вилюра Зульфаровича меру пресечения в виде заключения под стражу на три месяца до 26 октября 2018 года.

Тот же приговор и последующие судебные решения в части взыскания с Соина Дениса Михайловича и Хабилова Вилюра Зульфаровича в солидарном порядке в счет возмещения морального

вреда в пользу Ю [REDACTED], действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Ю [REDACTED] и Ю [REDACTED] а также в пользу Ю [REDACTED] отменить, передать вопрос о разрешении гражданского иска на новое судебное разбирательство в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства.

Председательствующий

Судьи: